"Эта одежда на ощупь потрясающая! Спасибо, мастер", - подбодрила Мордред, пружинистой походкой оглядывая свой новый наряд.

Кайри пожала плечами. "Не беспокойся об этом. Это были необходимые расходы".

Бог свидетель, если бы это было не так, он бы не выложил за них ни цента. Бизнес внештатных магов оплачивался достаточно хорошо, но деньги заканчивались так же быстро, как и все остальное в мире. Как и жизнь, ее нельзя было тратить на ненужные вещи. Но Мордред хотела иметь возможность появляться на людях, и она казалась хорошим ребенком. Не было ничего плохого в том, чтобы исполнить ее желание.

"Это странно. Мы проделали весь этот путь сюда, в сердце врага. Но на нас еще никто не напал".

Это тоже. Они думали одинаково, и он уже мог видеть, что у них уже сложилась хорошая динамика отношений Хозяина и слуги.

Кроме того, он в долгу перед ней за то, что она поддержала его со священником. Кайри и раньше сталкивался с членами Ассамблеи Восьми Причастий, черт возьми, он даже работал с ними несколько раз, и их никогда нельзя было назвать нормальными. Религиозные суперкоманды редко были таковыми. Но тогда он был некромантом, который делал ядовитые дымовые шашки из сердец людей и требовал плату в виде мертвого детеныша гидры, так кто он такой, чтобы судить?

Несмотря на это, что-то в Широ Котоминэ показалось мне ... странным. Больше, чем обычно, когда имеешь дело со Святой Церковью. Этот человек просто казался слишком мягким, слишком приятным. Может быть, он просто был вежлив, но если он не был святым, такая чистота могла быть только фасадом. Его инстинкты кричали ему уйти как можно скорее, но они делали это с большинством заданий, за которые он брался. Если бы он каждый раз прислушивался к ним, а не к своей логике, он бы никогда не получил никакой работы.

Но Мордред повторяет свои собственные мысли? Да, это была достаточно веская причина, чтобы убраться оттуда как можно скорее.

Священник казался разочарованным его решением, но он тепло попрощался с ними. Его слуга, Семирамида, немного нахамила ему, но она не напала на него. Независимо друг от друга или нет, они все еще были в одной команде. Они воздержатся от любого удара в спину, пока с Черной фракцией не разберутся.

"И эта третья фракция", мрачно подумала Кайри.

Это не было неожиданностью. В дополнение к информации об Иггдмиллене и Правителе Котомине сообщил им о неожиданном дополнении к Великой войне за Святой Грааль. Священник был уверен, что запасы праны Грааля не смогут поддерживать больше одного Мастера, но это не успокоило Кайри. Кем бы ни был этот Мастер, они были умны, оставаясь спрятанными в какой-нибудь укромной норе и отправив эмиссара собирать информацию у Надзирателя вместо себя.

Обычно Кайри сосредоточился бы на том, чтобы выяснить, кто был этот мастер и на что способен их Слуга, но, честно говоря, его больше беспокоил эмиссар. Рыжеволосому парнишке он позволил пройти мимо себя. Парень со странными черными командными печатями.

Широ Эмия.

Он не был удивлен, что Котомине не осознал значения фамилии. Он думал, что в последний раз слышал имя Эмия много лет назад.

Кайри был одним из лучших в бизнесе с тех пор, как умерла его дочь, но если бы кто-нибудь спросил его, кто был лучшим в игре mage mercenary, ответ мог быть только один:

Эмия Кирицугу.

Маг-убийца был печально известен в свое время; безжалостный ассасин, который никогда не проваливал задание. Кайри испытывала крайнее неудовольствие от того, что однажды работала с ним. Не то чтобы он был особенно неприятен; скорее, в этом человеке было что-то тревожащее. Как будто он был совершенно пуст.

Тем не менее, этот человек знал, что делал. Он знал, как мыслят маги, почти до пугающей степени, и он был хорошо осведомлен, как использовать современные технологии — и, честно говоря, немного здравого смысла — чтобы обойти самые сложные препятствия. Не имело значения, какие заклятия или ограниченные поля защищали его цель. Как только он получал метку, этот человек был уже мертв. Осознавали они это или нет.

Целью, за которой они охотились вместе, был человек, убивший более тридцати силовиков. Кирицугу сделал слишком очевидным их приближение, что привело Кайри в бешенство. Это не имело смысла, пока их цель не атаковала их превентивно. Использованное заклинание превратило окружающую обстановку в стекло от сильного жара. Кирицугу сделал единственный выстрел в то же мгновение. И их работа закончилась прежде, чем у Кайри появилась возможность что-либо сделать. Маг-убийца и глазом не моргнул, когда тело другого мага разорвалось по швам. Прошло пять минут, прежде чем звуки криков, хруста костей и хрустящих суставов наконец прекратились. Когда Кайри посмотрела снова, их целью уже даже не был человек.

Люди так не умирали.

Правая рука была вывернута наизнанку и фактически находилась внутри туловища мужчины, которое разорвалось, как что-то из фильма ужасов. Были очевидные кровавые признаки катастрофической аневризмы, и половина суставов сгибалась в направлении, прямо противоположном тому, как они должны были двигаться. Обе руки разъехались в стороны, пальцы раздробились, как пучки веток, едва удерживаемые вместе несколькими нитями сухожилий.

Все это с одного выстрела из старого пистолета.

Вот что значило быть преследуемым Магом-Убийцей.

Публично Ассоциация магов осуждала Кирицугу как отступника и позорящего, но за закрытыми дверями они использовали его так же, как и любого другого. Также было вполне возможно, что многие в Ассоциации Магов просто возмущались им за то, что он был так нагло технологически грамотен. Но когда вы были опытны и эффективны, люди склонны не обращать внимания на моральные затруднения и личные обиды, и Часовая башня не была исключением. Черт возьми, если бы он, наконец, не отказался от этого несколько лет назад, его, вероятно, завербовали бы для этой заварухи с Войной Грааля. Нет, не вероятно. Гарантировано.

И теперь какой-то парень с его именем появился, работая на предположительно невозможного Мастера? Для Кайри это было слишком большим совпадением.

Действительно ли этот Широ Эмия был связан с Магом-Убийцей или просто использовал имя, чтобы воспользоваться репутацией, Кайри почти не сомневалась, что в конечном итоге он станет одной из самых опасных сил в Войне Грааля.

И это означало, что некроманту нужно было узнать, кто он такой, и быстро. Он собирался нащупать его как можно скорее, но до тех пор…

Шеренга людей с красными глазами, одетых в безупречно белую военную форму, заняла близлежащие улицы. Дюжина неуклюжих каменных големов неуклюже приближалась к ним.

... ему нужно было работать.

Кайри вытащил свой обрез, полностью заряженный пальцами, пропитанными гандром.

Мордред хихикнул. "О, теперь я понял. Я думала, что это всего лишь я, но ты тоже был приманкой!" она от души хлопнула его по спине — что, учитывая ее силу, почти согнуло его вдвое. "Мастер, возможно, вы просто сумасшедший!" - заявил Сабер с добродушной, почти детской улыбкой, прежде чем позволить ей превратиться во что-то более дикое. "Мне это нравится!"

Кайри пришел в себя и уставился на силы перед ними. Он уже мог слышать тяжелые шаги их подкрепления, приближающегося позади них.

"Ты берешь големов", - приказал он. "Я сосредоточусь на том, чтобы избавиться от гомункулов".

"Да. А как насчет того Слуги на крыше сзади?" спросила она, даже не жестикулируя.

Ах да; их не такой уж незаметный хвост. Мордред почувствовал их, когда они покупали одежду, но они не могли напасть в общественном магазине. Как только наступила ночь, они изначально ждали, что герой нападет, но так и не атаковали, по-видимому, довольствовавшись наблюдением, не предпринимая никаких действий.

"Будь начеку", - посоветовала Кайри. "Если они Слуги Блэка, они будут использовать этих парней в качестве дебюта. Если это один из других Слуг Красного, они могут помочь нам или отойти в сторону ".

И если бы они были слугами Третьей фракции, кто знал, что бы они сделали. Несмотря на это, им нужно было разобраться с проблемой, стоящей перед ними.

"Покажи мне степень своей силы, Сэйбер!" Крикнула Кайри.

Мордред повернулся и отразил атаку одного из големов одной рукой. Она ухмыльнулась. "Понял, Мастер!"

Они бросились в драку.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Когда Сэйбер приняла вызов Грааля в третий раз, она не ожидала увидеть знакомые лица. Воссоединение с Широ и Рин было чудесным сюрпризом, за который она была бы вечно благодарна.

Это было… не так.

Когда она вышла, чтобы купить ингредиенты для Широ в качестве извинения за ее ... насильственное решение вопроса с Авалоном, последнее, чего она ожидала, это увидеть ее в ближайшем магазине одежды.

Мордред. Гомункул, созданный на основе ее генетических данных. Воин, настроенный против нее ядовитыми словами ее сестры ... и ее собственным, по общему признанию, неадекватным поведением в ситуации.

Рыцарь, который требовал стать ее наследником, и все же низвел ее королевство.

Ее сын, которого она в последний раз видела, когда пронзила грудь Ронгоминиадом.

Что она делала, покупая одежду в этот период времени?

Ответ на этот вопрос был достаточно очевиден. Ее, как и саму Артурию, призвали участвовать в Великой войне за Святой Грааль. Еще более непонятным было то, почему она покупала одежду с крупным мужчиной с тремя шрамами над правым глазом. Могла ли она не принимать форму духа, или она просто носила современную одежду, чтобы оставаться материализованной по своему усмотрению, как когда-то делал Король Завоевателей?

Это казалось прекрасным, но обязательно ли было выбирать одежду, которая была такой ... скудной? Это было недостойно рыцаря.

Ей следовало немедленно вернуться к Широ и Рин, но вопреки здравому смыслу она начала следовать за своим своенравным сыном и своим Учителем. Она держалась крыш, чтобы как можно больше не попадаться на глаза гражданским лицам, и пыталась подавить свою прану, чтобы Мордред ее не почувствовал.

Было нереально увидеть ее снова. Когда она увидела Ланселота в Четвертой войне за Святой Грааль, ее охватил ужас и отвращение к самой себе. Но с Мордредом ее чувства были более противоречивыми. Хотя она смирилась со своими решениями и их последствиями, она все еще помнила, что Мордред не только взбесился против нее, но и решил начать войну, в результате которой погибли тысячи невинных рыцарей, которые были друзьями их обоих.

Титул Рыцаря Предательства был заслужен.

Но разве ее неспособность понять своего сына не заслужила предательства?

С другой стороны, долгом короля было обеспечивать безопасность своего народа как можно дольше. Таким образом, не было ли ее долгом отказать в троне безрассудному выскочке, которого больше заботило обладание троном, чем ответственность, которая с ним связана?

Но разве не было также обязанностью родителей защищать своего ребенка и заботиться о нем? Не говоря уже о том, чтобы проткнуть его божественным артефактом?

Тьфу! Она была бы бесполезна для Рин и Широ, если бы позволила этим противоречивым эмоциям вывести ее из равновесия. Ей нужно было разобраться с ними немедленно!

Конечно, она была одна. Без своего Хозяина. Было бы неприлично начинать битву в отсутствие Рин без ее прямого приказа.

ДА. Она должна понаблюдать за вражеским слугой, а затем доложить о том, что узнала. Желательно, чтобы ее никто не видел.

Двое продолжили идти по темному переулку, но были атакованы толпой гомункулов и эскадроном громадных големов. Мастер вытащил обрез и бросился на гомункулов, крича: "Покажи мне степень своей силы, Сэйбер!"

Хм, значит, Мордред был призван как Сабер. По крайней мере, это означало, что ей не придется иметь дело с тем, что на нее действуют чары Безумия.

Хотя, честно говоря, было трудно определить разницу между ее стилем боя и стилем берсеркера. Как и при жизни, Мордред была переполнена силой и совершенно лишена какой-либо сдержанности. Ее техника, если ее вообще можно так назвать, заключалась в том, чтобы просто крушить големов тем, что у нее было под рукой. В ней не было ни изящества, ни точности, и она отбросила свой меч, как дура!

Тем не менее, она сражалась только с големами, так что ее стратегии грубой силы было вполне достаточно для выполнения задачи. Гомункулы, вооруженные только луками и секирами, также не могли сравниться со своим Хозяином, который разнес их на куски своим огнестрельным оружием и странной гранатой, сделанной из сердца.

Все закончилось за считанные минуты. Мордред добила последнего из големов, подняв одного над головой и разбив его о другого.

В будущем Сэйбер будет отрицать это, но это вызвало улыбку на ее лице.

"Похоже, мы здесь закончили", - заметил Мастер, пряча пистолет во внутренний карман куртки.

"Я удивлен вашим мастерством, Мастер", - дополнил Мордред.

Сэйбер могла согласиться с такой оценкой. Этот покрытый шрамами маг был безжалостен в своих атаках, но когда сталкивался с несколькими противниками, это было совершенно понятно. Он был практичен в своей стратегии, уничтожив одну группу врагов, прежде чем укрыться, чтобы оценить изменившееся поле боя. Это был не рыцарский способ ведения боя, но он и не был рыцарем.

Кроме того, это было гораздо почетнее, чем у последнего знакомого Сэйбер мага, который использовал огнестрельное оружие.

Мастер задумчиво потер подбородок. "Но почему они так разошлись?"

"Все готово? Они даже не послали ни одного из своих слуг", - заныл Мордред. "Эти трусы".

Во время этого последнего комментария она сердито смотрела на крышу. Сэйбер медленно отступила от края. Ее заметили? Нет. Мордред никогда бы не смогла сдержаться, если бы знала, что кто-то наблюдает за ней.

"Давайте отступим на сегодня", - решил Мастер, осматривая некоторые обломки големов, особенно пурпурные камни с их лбов. "Это было не совсем напрасно".

Мордред кивнул, а затем начал нетерпеливо похлопывать мужчину по спине. "Итак, с этим покончено, скажи мне. Что ты думаешь о моих навыках воина?"

"Неряшливый, чрезмерно агрессивный, отчаянно нуждающийся в работе ногами ..."

"Ты довольно хорош", - с улыбкой заявил Мастер. "В итоге у меня здесь появился великолепный Слуга".

"Чертовски правильно ты сделал!" Мордред согласилась. Ее губы сложились в более задумчивое выражение. "В конце концов, я единственный рыцарь, который намного превосходит моего отца".

Это было слишком. Тем не менее, Сэйбер знала, что если бы она серьезно относилась к борьбе, все эти вещи были бы идеальными, хотя, возможно, с немного излишним акцентом на использовании грубой силы.

Ее Учитель усмехнулся. "Теперь та часть, где ты метнула свой меч, возможно, это было немного чересчур".

"Ты идиот", - весело ухмыльнулся Мордред, когда эти двое начали уходить. "Пока ты в конце побеждаешь, кого волнует, как ты это делаешь?"

Сэйбер пришлось согласиться с Мастером, эта часть была невероятно безответственной. Она моргнула, когда ей пришла в голову мысль. Неужели она так дралась, потому что искала одобрения?

Нет. Не прямо сейчас. Не стоит зацикливаться на таких мыслях.

Сэйбер отступила и бросилась в противоположном направлении, ее разум был переполнен сомнениями, несмотря на все ее усилия.

Когда Мордред прибыла в Камелот, на ней были полные доспехи, включая шлем. Ее деяния заслужили ей место за Круглым столом, но другие рыцари понятия не имели, как она выглядит на самом деле. Сэйбер узнала об этом только в тот день, когда она пришла к ней и рассказала об их отношениях. И на ее лице была искренняя улыбка.

Сэйбер была сбита с толку своим энтузиазмом и новостями о манипуляциях Морганы. Она понятия не имела, как реагировать на такие новости, но она знала Мордреда, и она знала, что, несмотря на ее благородное сердце, у нее не было способности быть королем, рассматривая трон только как право, а не ответственность.

Энтузиазм быстро сменился яростью, и Сэйбер подумала, что больше никогда не увидит этой искренней улыбки.

И все же, когда Мордред поговорила со своим Учителем, так оно и было.

Рыцарь, которого она называла другом, сын, которого она с гордостью называла бы своим, если бы судьба не возложила на нее королевскую ответственность, все еще был жив. Она была погребена под безжалостным мясником, который не задумывался о том, чтобы стереть Камелот с лица земли ради мести, но она все еще была там.

Где-то в этих доспехах все еще прятался герой.

Сэйбер обнаружила, что улыбается.

Но мысль быстро испортилась.

Кем бы ни был этот Мастер, он раскрывал лучшее в Мордред, возрождая добрую душу, которая

первой присягнула ей на верность и которая с готовностью приняла ценности рыцарства. С ее новым и, по общему признанию, лучшим пониманием собственного прошлого, Сэйбер хотела поговорить со своим сыном. Попытаться помириться после их последней битвы... но было более чем вероятно, что ее присутствие просто заставило бы Мордред вернуться к злобной выскочке, которой она была после своей смерти. Нет, это было то, что лучше оставить покрытому шрамами магу.

Улыбка осталась на лице Сэйбер, но это была улыбка человека, у которого было желание, которое они не могли себе представить, чтобы исполнилось. Она должна была держаться от нее подальше. Лучшее, что она могла сделать для своего своенравного рыцаря, это оставить ее в покое.

Что означало, что ей, Рин и Широ нужно было немедленно покинуть этот город.

Кроме того, Мордред, казалось, пребывала в иллюзии, что она каким-то образом превзошла Короля Рыцарей. Было бы милосерднее позволить ей пожить в этой фантазии немного дольше.

"Рин", - телепатически позвала Сэйбер. "Где ты?"

"Сэйбер? Где ты была?! Ты должна была вернуться несколько часов назад".

"Мои извинения, Учитель. Кое-что ... произошло. Вы с Широ обеспечили необходимые припасы и транспорт?"

Она практически могла слышать вздох Рин. "Мы потратили последние деньги от того драгоценного камня, который я продал, но да, у нас есть все, кроме того, что ты сказал, что собираешься получить".

О, да, продукты. Она бы взяла ингредиенты Широ в одном из закрывающихся магазинов и оставила деньги в качестве оплаты. Обычно она никогда бы не подумала о таких действиях, но... Мордред.

"В остальном мы просто ждем тебя снаружи дома. Все в порядке?"

"Очень хорошо, Хозяин. Но вам следует подготовиться к отъезду, как только я вернусь. В этом городе опасный Слуга".

"Ты столкнулся со священником?"

Сэйбер поморщился. "Не совсем. Я объясню, когда мы соберемся вновь".

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

"Что ты имел в виду, говоря "не совсем"? Сэйбер? Сэйбер?"

"Что-то не так?" Спросил Широ, как раз заканчивая укладывать их припасы в коляску мотоцикла, который они купили. Она сомневалась по этому поводу, но добираться до Трифаса пешком заняло бы целую вечность. В конце концов она решила, что им нужно продать больше драгоценностей, но когда она рылась в своей сумке в поисках чего-нибудь подходящего, она нашла пару бриллиантов, которых, как она знала, там не было, когда она в последний раз проверяла их содержимое. Она вспомнила, что сказал Зелретч в своем первом письме: Нет смысла заставлять вас искать свой собственный путь туда на ваши собственные деньги. В конце концов, на старика время от времени можно было рассчитывать. Тем не менее, этого

было недостаточно даже для маленькой подержанной машины. Таким образом, мотоцикл.

"Она отключила свой конец связи", - воскликнула Рин. "Сэйбер так не делает. Это похоже на то, что сделал бы разъяренный подросток".

"У нее проблемы? Я могу пойти поискать ее", - предложил Широ, поднимаясь со своего места.

Рин протянула руку. "Не беспокойся. Она уже в пути. Она должна быть здесь самое позднее через несколько минут".

"Тогда ладно". Широ прислонился спиной к мотоциклу, глядя на нее встревоженными глазами. "Как ты держишься? Я знаю, что узнать об этом парне Дарнике было нелегко".

Рин вздохнула и поплелась рядом со своим парнем. "Это ... сложно. Я знаю, что он не убивал мою семью, но они все еще были Тосака. Но что меня бесит, так это то, что он украл дело их жизней, Святой Грааль, и осквернил его ради собственной выгоды. Он обесчестил поколения упорного труда ради захвата власти ".

Это было непростительно для кого-то вроде Рин. Волшебство было искусством, практикой, которую нужно было тщательно изучать на протяжении всей жизни, пока их время не закончилось и они не доверили свою работу следующему поколению. Каждая семья потратила столетия на продолжение своих исследований, добавляя к своим магическим гербам, все они работали изо всех сил, чтобы процветать.

Рин знала, что где-то есть маги, которые не разделяют ее принципов, которые крали ценные исследования других семей и использовали их для собственного продвижения. Даже Лувия была лучше этого. Эдельфельты, возможно, и были падальщиками на поле боя, но в определенном отношении они следили за тем, чтобы, когда маг умирал, не оставив наследника, их исследования продолжались. Дарнич убивал людей, чтобы вырвать их ценные вещи из их безжизненных рук после того, как они так грубо отказались отдать буквально все, что им было дорого. Дарнич принадлежала к типу отбросов, которые не заслуживали того, чтобы считаться магами. Она работала годами, каждый день с тех пор, как умер ее отец, чтобы она могла так себя называть. Она не позволила бы Дарнику Престону Иггдмиллене пожинать плоды осквернения ее семьи, даже если бы это было в другом мире.

"Как ты думаешь, чего он добивается?" Поинтересовался Широ.

"Корень, наверное. То же, что и у большинства магов" Рин пожала плечами. "На самом деле это не имеет значения. Даже если мы сами не сможем одержать победу, я ни за что не позволю ему исполнить желание ".

"Тосака, тебе не обязательно убивать его".

"Вероятно, он Мастер Черного Копьеносца. С ним будет намного легче иметь дело, чем с Владом Цепешем".

"Мы подумали то же самое о мистере Кузуки и Кастере, и посмотри, чем это обернулось", - напомнил ей Широ. "Рин, я согласен, мы не можем позволить ему заполучить грааль, но я не хочу, чтобы ты стала одержима местью парню, которого ты никогда не встречала".

"Одержим жаждой мести?" Рин бросила на Широ неодобрительный взгляд. "Широ, я вполне способна уничтожить наших врагов, не позволяя моим личным чувствам встать на пути. Видит бог, мне это понадобится, если мы собираемся выбраться из этого живыми ".

Широ озабоченно нахмурился. "Если бы Кирей пережил то, что случилось с Лансером, смог бы ты тогда забыть обо всем?"

У Рин не было ответа на это, но она не могла избежать вопроса, поэтому она ответила на него своим собственным вопросом.

"Вы сделали бы это, если бы Кастер убил мисс Фудзимуру?"

Широ мгновение смотрел на нее, затем вздохнул. "Нет. Я не знаю, что бы я сделал, если бы все обернулось таким образом. И это приводит меня в ужас, точно так же, как я прихожу в ужас при мысли о том, кем ты можешь стать ".

Рин улыбнулась и поцеловала его в щеку. "И я люблю тебя за это, идиот. Но это не какой-то мультяшный фильм, где я бросаю все ради какой-то бессмысленной мести. Я собираюсь заставить Дарника пожалеть, что он никогда не слышал о Святом Граале, но я собираюсь сделать это, потому что это то, что нам нужно сделать, чтобы победить и вернуться домой. Хотя я не могу сказать, что мне это не понравится ".

Широ поднял бровь, но на его лице появилось подобие улыбки. "Хорошо, если ты уверен. Просто знай, что я всегда здесь для тебя".

"Как будто я могла когда-нибудь забыть", - усмехнулась Рин. Она взяла его за руку. "Рядом со мной любой самый большой болван в мире до самого конца".

Широ ухмыльнулся. "Всегда".

Двое наклонились, чтобы поцеловаться…

... И были прерваны приземлением Сэйбер рядом с ними с продуктовыми сумками в руках.

Рин мгновенно отскочила от Широ, ее щеки покраснели. "Сэйбер, ты уже вернулась".

Сэйбер быстро вручила Широ продукты. "Я искренне сожалею о задержке, но нам нужно немедленно выдвигаться. О!" она заметила мотоцикл. "Это наш транспорт?"

"Да. Мне нужно было раздать еще два драгоценности, но, по крайней мере, у нас осталось немного денег.

Служанка действительно выглядела довольно взволнованной тем, что стала водителем. Должно быть, она хотела наконец применить свои навыки верховой езды. Тем не менее, что-то определенно было не так, и дело было не только в ее легкомыслии по поводу возвращения Авалона.

"Широ должен беречь еду в коляске", - сказала она, передавая ему свои пакеты с покупками. "Рин, ты за мной".

"Сэйбер, подожди, что—"

"Широ, садись в коляску!"

Сэйбер, должно быть, использовала свою харизму ранга B в этом крике, потому что Широ оказался в коляске быстрее, чем Рин успела моргнуть, и он выглядел таким же удивленным этим, как и она. Вскоре она обнаружила, что сидит на мотоцикле позади своего Слуги, когда группа мчалась из города.

Как только они оказались на шоссе, ветер обдувал их лица, Сэйбер на мгновение закрыла глаза, сосредоточенно нахмурив брови. Мгновение спустя вокруг них взорвался конус воздуха высокого давления, и сверкающая серебристая броня материализовалась над мотоциклом, а также коляской. Ветер теперь ревел мимо них, но, как ни странно, он больше не бил их напрямую.

"Сэйбер!" Спросила Рин, ветер завывал слишком громко, чтобы ее слова можно было расслышать без крика. "Что происходит?!"

"Это побочный продукт невидимого воздуха, Мастер. Используя его для покрытия нашего автомобиля, я могу надежно удерживать колеса на дороге под давлением, одновременно снижая сопротивление воздуха до нуля, чтобы увеличить скорость. Наиболее точным названием для конечного результата было бы "Моторизованный кирасир"."

Рин нахмурилась. "Не то, что я имела в виду, но приятно знать!" Выражение ее лица сменилось беспокойством за своего Слугу. "Сэйбер, скажи нам правду. Это на тебя не похоже! Что такого опасного в этом Слуге, что тебя так пугает?"

"Что бы это ни было, я сомневаюсь, что мы трое не сможем справиться вместе", - заверил ее Широ.

Сэйбер вздохнула, снижая скорость до более удобной. "Мне жаль. Я не должен был действовать так дерзко. Несмотря на наше знакомство, вы двое все еще мои Хозяева. Я не имею права приказывать тебе это ".

"Все в порядке, Сэйбер", - пообещала Рин, когда они мчались по дороге, а пикап мчался мимо них в противоположном направлении. "Просто скажи нам, что не так?"

Сэйбер на мгновение замолчала, но в конце концов заговорила. "Слуга, которого я видела в городе. Это был кто-то из моего прошлого. Кто-то, к кому я ... не совсем уверен, что я чувствую и как с этим справляться ".

"Кто?"

...

...

...

В течение некоторого времени единственными звуками, которые можно было услышать, были гул двигателей и ветер, проносящийся мимо них.

"Сэйбер, кто это был?" Спросил Широ.

Сэйбер вздохнула. Она просто не могла сказать ему "нет"...

"Мордред".

Рин была настолько ошеломлена, что Широ фактически ответил прежде, чем она смогла. "Мордред? Твой сын?"

"Действительно. Отпрыск гомункула, которого Морган ле Фей создала из меня. Тот, кого я считала неспособным быть королем и поэтому отказалась признать наследником", - посетовала

Сэйбер. "В конце концов, мы убили друг друга в Камланне".

Рин сглотнула. Она не знала слишком много о деталях смерти Сэйбер, кроме того, что говорилось в легендах, но любой, кто мог смертельно ранить ее, должно быть, был опасным врагом. "Он опасен?"

"Мордред? Не такая, как я сейчас. Она, безусловно, талантлива, но без способа победить Авалон мне не нужно ее бояться. Тем не менее, в ваших обоих интересах держаться от нее подальше."

"Если она не представляет для тебя опасности, то разве ты не мог бы просто защитить нас? Почему мы выбежали из города?"

"Потому что—"

Ночью раздался взрыв, прежде чем она смогла ответить. Впереди Рин заметила облако дыма, поднимающееся над дорогой из-за дорожного знака.

"О, смотрите, взрыв. Мы должны пойти убедиться, что никто не пострадал".

Рин в ярости скривила лицо. "Сэйбер, ты так легко из этого не выпутаешься".

В воздухе пронесся всплеск праны, подобного которому Рин не чувствовала с тех пор, как чуть не проявился испорченный грааль. Свежий ночной воздух внезапно сменился такой сухой жарой, что молодой маг лихорадочно огляделся, чтобы убедиться, что трава у шоссе не превратилась в пепел из-за внезапного перепада температуры.

"Тосака. Ты чувствуешь это?" Спросил Широ с ноткой беспокойства в голосе. "Мы ... вероятно, должны убедиться, что никто не пострадал".

Рин сглотнула. Если даже Широ мог понять предстоящую угрозу, это было действительно то, чего им следовало избегать. Даже если бы у Saber был Авалон, они не должны бросаться очертя голову навстречу опасности только потому, что кому-то может понадобиться их помощь.

О, подождите, она забыла, с кем она была.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Хватка Жанны на своем флаге усилилась, когда Красный Улан засиял силой. Ее умение распознавать истинное имя мгновенно выдало ей его личность и способности.

Карна, Сын Сурьи, Бога Солнца, Герой Милосердия, легендарный воин, равных которому мало даже на бескрайних просторах Трона Героев.

Правитель легко почувствовал его присутствие; не то чтобы он пытался это скрыть. Он предоставил ей достаточно времени, чтобы узнать, что он там, и предупредить гражданского, который подвозил ее к Трифасу на своем грузовике. Она отправила доброго старика обратно тем же путем, каким они пришли, и приготовилась к битве.

Мгновение спустя полубог упал с неба в результате атаки, от которой Орлеанская дева едва успела увернуться, пробив асфальт своим ударом и подняв в небо облако дыма и пыли.

"Красный улан!" Позвала Жанна. "Я Слуга Правителя. Настоящее имя Жанна Д'Арк. Я арбитр

в этой Великой войне за Святой Грааль. Ты понимаешь, что значит обнажать на меня свои клыки?"

"Неразумно задавать вопросы, на которые ты уже знаешь ответы", - спокойно ответил Карна. "Должно быть очевидно, что мое присутствие является объявлением войны".

Жанна прищурилась. Легенды о Карне говорили о нем как о человеке почти безграничной чести и доброты. Он не напал бы на нее без веской причины. "С какой целью ты хочешь избавиться от меня?"

"Честно говоря, я не знаю", - признался Улан. "Мой Учитель приказал мне. Согласно нашему контракту, я просто действую согласно инструкциям".

Приказ Мастера? Было немыслимо, чтобы Героический Дух, столь привязанный к добродетели, как Карна, лгал ей, но для Мастера, любого Мастера, не имело смысла хотеть ее убить. Хотя приобретение Рулер в качестве союзницы было бы выгодно любой фракции, ее смерть не имела смысла, пока она оставалась нейтральной, как и ее долг.

"Сначала мой призыв через Летицию, затем те странные откровения, а теперь это? Что происходит в этой Великой войне за Святой Грааль?"

Золотое копье Лансера вспыхнуло в аду багрового пламени. Он поднял его в атакующую позицию. "Давайте продолжим. Учитывая ваши особые привилегии, мне нет необходимости сдерживаться".

Жанна стиснула зубы, когда подняла свой флаг. Хотя это правда, что представители класса Правитель получили значительное повышение своих параметров, она все еще была намного ниже уровня Карны. Если бы он вздумал использовать любой из своих Благородных Фантазмов, он бы уничтожил ее в одно мгновение.

И все же она не могла позволить себе умереть. Не тогда, когда человечество все еще было в опасности.

Ее долгом было защитить их.

"Одна атака в качестве дани уважения", - заявил Лансер. "Этого должно быть более чем достаточно, чтобы закончить эту дуэль. Приготовься —"

"Сэйбер, достань его!"

"Рин, садись за руль!"

"Сэйбер, что ты такое—ах!"

Два пятна, одно серебряное, другое синее, мчались к Лансеру с обеих сторон дороги. Полубог увидел приближение обоих и опустился на колени, вращая копьем, чтобы отразить оба обрушившихся на него меча. Слуга поднялся и отразил обоих нападавших, которые встали перед Жанной, защищая ее.

Одним из них был высокий мужчина с массивным двуручным мечом. На голове у него была буйная грива непокорных серебристых волос, а большую часть тела покрывала чешуйчатая серая броня, похожая на броню. На его обнаженной груди было выгравировано нечто, похожее на какой-то странный светящийся шрам. Его стоическое лицо бесстрастно смотрело на Карну,

хотя он приподнял бровь при виде другого, который стоял рядом с ним.

Зигфрид, герой "Истории Нибелунгов". Черный меч. Благородный и сильный герой, если Жанна когда-либо видела такого.

У другой фигуры было строение лица, похожее на лицо Жанны. Она была намного ниже Зигфрида, но не менее сногсшибательна. Звездный свет отражался от серебряных доспехов и синего платья женщины, ее глаза были суровыми, когда она наблюдала за Карной и Зигфридом. Ее руки были расположены так, как будто они держали меч, но, судя по всему, она не держала ничего, кроме пустого воздуха. Хотя, учитывая ее осведомленность о своей личности, Жанна предположила, что ее клинок будет слишком узнаваемым.

Артурия Пендрагон, Король рыцарей. Сабля из…

Что? Это ... это не могло быть правдой.

Жанна моргнула и снова посмотрела на Слугу, но распознавание ее Истинного имени не дало ей никакой новой информации.

Это было ... полной бессмыслицей. В Великой войне за Святой Грааль должны были быть только две фракции. И даже если бы в ней каким-то образом участвовала другая сторона, конечно, это не было бы названо… это.

Зигфрид и Артурия настороженно смотрели друг на друга, незаметно меняя форму, чтобы быть готовыми к атаке либо Лансера, либо их неожиданного помощника.

Карна бесстрастно наблюдал за двумя мастерами меча. "Ты, должно быть, Черный Меч", - сказал он о Зигфриде. Он повернулся к Артурии. "Делает ли это тебя Черным Берсеркером? Или, возможно, я просто перепутал одного из вас с другим? ... Нет, вы двое слишком осторожны друг с другом, чтобы быть союзниками. Как любопытно."

"Это было близко к разгадке, Правительница!" Довольно тучный мужчина с густыми светлыми усами под носом и довольно заметной прической подбежал к Жанне. Его рука была поднята в приветствии.

"Я так понимаю, ты мастер Сэйбер оф Блэк?" Поинтересовалась Жанна.

Мужчина тяжело дышал после бега, но на его лице появилась гордая улыбка при словах Жанны. "Это верно. Я Горд Мансик Иггдмилленя. Приятно познакомиться с вами. А теперь..."

Он повернулся к Карне. "Красный Улан! Мы прибыли как раз вовремя, чтобы стать очевидцами твоей попытки убить Рулера. Заговор с целью устранения Арбитра Войны Святого Грааля — это..."

"Сэйбер!" Пронзительный визг прервал Горда на полуслове.

Жанна и все остальные обратили свои взоры на behind Ruler. Молодая женщина с длинными черными волосами и в красном свитере поднялась с мотоцикла, который был перевернут на бок. Мальчик с рыжими волосами последовал за ней после того, как поправил коляску, которая отделилась от транспортного средства.

Глаза Жанны расширились. У обоих магов, кем еще они могли быть, на руках были печати Командования, хотя у мальчика они были странно черными вместо обычных красных.

Девушка подошла к Артурии, на чьем царственном лице внезапно отразилась паника. "Рин, я ужасно—"

"Нет, Сэйбер. Нет", - заявила мастер, по-видимому, Рин. "Я привык к такого рода безрассудной глупости со стороны Широ, но я не позволю тебе тоже вести себя как дурак. Я понимаю, с чем вы имеете дело, но наличие противоречивых чувств по поводу чего-то - это не повод передавать мне магически усовершенствованный мотоцикл всего за секунду предупреждения ".

Король Рыцарей поморщился, как отруганный ребенок. "Вы не можете отрицать, что это почти наверняка была чрезвычайная ситуация беспрецедентного масштаба. Тем не менее, я сожалею, мастер". Она на мгновение закрыла глаза, а затем посмотрела на Рин как на свирепого короля, которым она и была. "Клянусь, с этого момента я буду ставить тебя и Широ на первое место, как и подобает Слуге и рыцарю. Как я уже должен был сделать ".

"Тебе, вероятно, следует оценить эту клятву", - посоветовала Карна. "Если твой Учитель достаточно заботится о твоих собственных чувствах, маловероятно, что она хочет, чтобы ты закрылся от них. В конце концов, она заботится о том, кем ты являешься, а не об оружии, которым ты мог бы стать ".

Глаза Артурии расширились. Она посмотрела на своего Учителя блестящими зелеными глазами, тронутая.

Рин, с другой стороны, была красной, как свекла. Она яростно посмотрела на Лансера.

"Эй! Кем ты себя возомнил? Ты не можешь вот так просто вмешиваться в личные разговоры людей, придурок!"

"Мои извинения. Хотя, если вы хотели, чтобы ваши слова остались в тайне, возможно, вам не следовало выкрикивать их в нашем текущем местоположении".

"Извините меня!"

"Что здесь происходит?" Горд взревел. Он сердито указал на Рин и Артурию. "Кто вы? Почему вы назвали своего Слугу Сэйбер?" Я владею Саблей, так что ты не сможешь, если ... если ты не Мастер Красного! Но ... но тогда почему ты напал на Лансера?"

Иггдмиллениа злорадно ухмыльнулся. "Может быть, вы, собаки Ассоциации Магов, уже набрасываетесь друг на друга? Как жалко".

"Вообще-то, нет". Парень с рыжими волосами подошел к Рин и Артурии. "Извините за путаницу, но мы вообще не связаны с Красной фракцией. Мы независимая третья—"

"Широ!" Заскулила Рин. "Ты не должен был им этого говорить. Иггдмиллениа не знали. Мы могли бы заставить его беспокоиться о том, что Красный Лансер объединится с нами ".

"Лансер пытался убить Рулера. Зачем нам объединяться с ним, когда он пытался причинить вред тому, кто защищает невинных?"

Жанна улыбнулась на вопрос Широ. Не только потому, что он вступился за нее, но и из-за его искренней заботы о невинных людях, которых она защищала. Для современного мага было редкостью заботиться о тех, кто не вовлечен в их работу, и Святой был рад видеть, что сострадание не угасло полностью.

Однако...

"Я не могу помочь вам в этой битве", - сообщила она всем участникам, у Горда и Рин от шока отвисла челюсть. "Красный улан, безрассудно угрожающий моей жизни, и битва между ним и Саблями других фракций - это два совершенно разных вопроса. Как Правитель, я должен оставаться беспристрастным в подобных событиях, если они не угрожают святости самой войны ".

"Но Лансер только что пытался убить тебя!" Горд запротестовал. Он сердито посмотрел на группу Рин. "И прибытие этой так называемой третьей фракции слишком точное, чтобы быть простым совпадением. Они должны быть в курсе сюжета ".

Широ прищурился, глядя на другого мастера. "Я бы никогда не попытался убить того, кто защищает невинных людей".

"Действительно", - согласилась Артурия. "Простое предложение использовать такую презренную тактику является оскорблением чести моих Учителей. Было бы мудро с твоей стороны в будущем держать такие мысли при себе, маг".

Рин фыркнула. "В отличие от некоторых людей, нам не нужно пытаться обмануть других, чтобы получить то, что мы хотим, Иггдмиллениа".

"Ты... Ты смеешь!" Горд повернулся к своему Слуге, вена пульсировала у него на лбу. "Сабля! Убейте их! Убейте Красного Лансера и этого нарушителя!"

Зигфрид поднял свой меч, но не сделал попытки напасть ни на Карну, ни на Артурию. Мудрое решение, поскольку перейти к одному означало бы повернуться спиной к другому, и, как гласила легенда, именно в этом заключалось его слабое место.

"Третья фракция? Интригующе. Хотя это мало что изменило бы, даже если бы вы были союзниками", - заметил Карна. Его взгляд сосредоточился на обоих противниках. "Ваши глаза, вы оба обладаете глазами, очень похожими на глаза человека, которого я когда-то знал. Человека, который, несомненно, был великим героем. Встретиться не с одним, а с двумя врагами, приближающимися к его уровню... Эта битва не была простым совпадением. Она была предопределена ".

С размаху вся его фигура озарилась ярким пламенем алой звезды. "Меня зовут Карна, Сын Бога Солнца", - гордо объявил он. "Если ты не боишься моего копья, тогда сразись со мной".

"Я странствующий рыцарь Нидерландов. Я Зигфрид", - послушно ответил Черный Меч.

"Я—"

"Сэйбер, не смей!"

"Но, Рин", - Артурия повернулась к своему учителю с умоляющим взглядом. "Они оба раскрыли свои истинные имена. Я обязан честью последовать их примеру".

"Я дал вам свое имя не для того, чтобы заставить вас сделать то же самое", - сообщил им Карна. "Если ваш Мастер запрещает вам, то ваша первая верность должна быть ей, а не мне. Ты согласен, Черная Сабля?"

Зигфрид молча кивнул.

Король Рыцарей нахмурился. "Тем не менее, вы оба были в высшей степени любезны. С моей стороны было бы позором не предоставить вам как-то обращаться ко мне".

"Вашего традиционного названия класса будет достаточно", - заверила ее Карна. "Хотя даже для этого потребуется название вашей фракции".

Рин замерла, ее брови взволнованно взлетели вверх. "Наше имя?" - пискнула она.

"Это кажется достаточно разумным", - заключила Сэйбер. "У меня есть ваше разрешение, Мастер?"

"Нет! Об этом не может быть и речи! Просто зовите ее Сэйбер!"

"Ты намеренно пытаешься создать проблемы?!" - завопил Горд.

"Вы, конечно, понимаете, что такое небрежное расположение вызовет некоторую путаницу, поскольку они оба Саблисты", - отметил Карна.

Рин зарычала на Улана, но скрестила руки в смущенном беспокойстве.

Жанна не понимала почему. Конечно, это был не тот цвет, который принято считать традиционным для фракции, но она не могла придумать реальной причины скрывать его.

"В чем вред, Тосака?" Спросил Широ. "В конце концов, они собирались узнать".

Рин стиснула зубы, но через несколько секунд под пристальным взглядом Широ ее решимость рухнула. "Хорошо. Хорошо, используй имя".

Артурия благодарно улыбнулась. "Спасибо, мастер. Я обещаю, ты будешь мной гордиться".

"Тосака?" Горд пробормотал себе под нос. "Это невозможно".

Королева Рыцарей подняла свой невидимый меч и гордо повернулась лицом к своим собратьям-героям. "Героические Духи Черного и Красного, я желаю вам удачи в грядущей войне. Сегодня вечером ты встретишься со Слугой Сэйбер из фракции Барвинок!"

По какой-то причине, которую Жанна не могла понять, Рин взвыла, обращаясь к небу.

И так начинается война.

Отношения Артурии и Мордреда всегда были одними из моих любимых для изучения, и здесь они ничем не отличаются. Им двоим предстоит много кружить, прежде чем они встретятся, но, боже мой, это будет весело.

Рин показывает свою силу характера и здравый смысл, не позволяя мести поглотить ее в "Матери Дарника", в то время как Широ показывает, почему Рин / Широ - это мой личный помощник по судьбе.

И появляются Карна и Зигфрид! Мне так нравится первая, и я с нетерпением жду возможности погрузиться во вторую немного глубже, чем канон смог в этой истории. Особенно вся эта история с убийцей драконов против Сэйбер, у которой есть сущность дракона.

Спасибо за чтение! Надеюсь, вам понравится то, что будет дальше!

Вперед и побеждай!

http://tl.rulate.ru/book/96483/3300203